

26.00.01 Теология

УДК 930

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-3-181-196

А. К. Аликберов

Институт востоковедения РАН, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РЕЛИГИЙ

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович —канд. ист. наук, зам. директора. Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, 12/14).E-mail: alikberov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам системной классификации религий на основе различных критериев, важнейшим из которых является коммуникационный. Как показывает кросс-культурный метод, во многих языках мира нет слова «религия», но есть его эквивалент, обозначающий связь человека с Богом, божествами, сверхъестественными силами. Системная классификация религий — это скорее не одна классификация, а система классификаций, которая исходит из идеальных, гипотетических моделей. В качестве примера автор приводит классификации на основе объекта поклонения (религии Природы, религии Традиции, религии Откровения), источников вероучения (религии Священных культов, религии Священного Предания и религии Священного Писания), способа получения информации, или, в религиозной парадигме, — религиозного знания/сокровенных истин (пророческие, непророческие и промежуточные), а также пытается найти сопряжения между ними в общей системе координат. Системно-коммуникационный метод представляет собой один из многих возможных способов научного познания религии, который позволяет делить сложные социальные сущности и явления на составные элементы и рассматривать каждый из них в их тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими элементами системного научного познания с учетом специфики религиозной коммуникации.

Ключевые слова: классификация религий, системный подход, религиозная коммуникация, религии Откровения, религии Традиции, религии Культур, библейская традиция, авраамические религии, мировые религии.

Для цитирования: Аликберов А. К. Проблемы системной классификации религий // Ислам в современном мире, 2018; 3: 181–196;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-3-181-196

Статья поступила в редакцию: 23.07.2018

Статья принята к публикации: 16.08.2018

Классификации религий, в том числе на основе различных методов и критериев, посвящены специальные исследования¹. Идея создания общей и всеобъемлющей классификации многим исследователям представляется интересной, но совершенно утопической, и небезосновательно: все монотеистические религии содержат в себе элементы древних домонотеистических верований, а те в свою очередь — еще более архаических культов. Ни одна из крупных религий не представляет собой идеологический монолит, а скорее совокупность множества учений и толкований. В разных культурах одни и те же религиозные идеи формируют различные локальные традиции, а в некоторых религиозных учениях границы между религиями сильно размыты. Во всех культурно-сложных обществах религиозный опыт имеет, как правило, эклектическую или синкретическую природу. Однако отношение к мировым религиям как совокупности дискретных и взаимоисключающих традиций не оправдывается, как только речь заходит о конкретном религиозном учении или традиции².

Не менее сложной остается проблема соотнесения научных (религиоведческих, исторических, философских, географических и др.) классификаций с собственно религиозными. Джозеф Вальсер полагает, что категории религии, которые ученые вводят в свои исследования, совершенно не соответствуют «народным» классификациям «той же» религии: «Чем точнее мы пытаемся определить религию, тем больше наша цель, похоже, ускользает от нашего понимания»³. Конечно,

¹ James, Duren; Ward, Henderson. The Classification of Religions: Different Methods, Their Advantages and Disadvantages (Classic Reprint). FB&C Limited, 2018 [1909]; Parrish, Fred L. The Classification of Religions: Its Relation to the History of Religions. Herald Press, 1941.

² Geaves, Ron. The Borders between Religions: A Challenge to the World Religions Approach to Religious Education // British Journal of Religious Education. Vol. 21. 1998. No. 1. P. 20.

³ Walser, Joseph. The Classification of Religions and Religious Classifications: a Genre Approach to the Origin of Religions // Culture and Religion. An Interdisciplinary Journal. Vol. 16. 2015. No. 4. P. 345.

можно рассматривать религии через призму жанровой теории на основе их «кажущейся однородности», как предлагает исследователь, но в этих поисках гораздо более продуктивной представляется идея о том, что в результате мы должны получить не единую классификацию, а «диапазон классификаций»¹.

Продолжая рассуждать в том же направлении, отметим, что самым коротким путем для обозначения контура «диапазона классификаций» является комплексное применение системных методов, которые как раз и созданы для систематизации, классификации и упорядочения сложных социальных явлений, к которым относится и религия. Проблема, однако, в том, что для изучения религии системные методы применяют представители различных научных школ и направлений, и «больших теорий» (цивилизационной, формационной, модернизационной и др.). Как следствие, фундаментальные установки этих теорий нередко оказывают существенное влияние как на ход исследования, так и на его результаты.

Оценки религии искажают также субъективные подходы и дискурсы, специфика предмета науки и ее понятийного аппарата, и даже различные подходы внутри одной научной дисциплины. Например, в классической антропологии, как это показал Талал Асад, религия представляет собой антропологическую категорию², а в «интерпретативной» антропологии, основанной Клиффордом Гирцем, — систему культуры³. Гирц видит в религии также «систему символов», которая действует для установления мощных повсеместных и долговременных настроений и мотивов в людях, формулируя концепции общего порядка существования и покрывая эти концепции такой аурой фактов, что настроения и мотивации кажутся однозначно реалистичными⁴. В отечественной науке религию как систему на исламском материале исследовал С. М. Прозоров⁵. В методологическом подходе выдающегося российского исламоведа особую ценность представляет взгляд на монотеистическую религию как единство многообразия: общих нормативных принципов, зафиксированных в Священном Писании, и различных локальных (региональных) форм бытования.

¹ *Walser, Joseph.* The Classification of Religions and Religious Classifications: a Genre Approach to the Origin of Religions. Pp. 346–370.

² *Asad, Talal.* The Construction of Religion as an Anthropological Category // *Genealogies of Religion. Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam.* Baltimore–London: Johns Hopkins University, 1993. Pp. 42, 54.

³ *Geertz, Clifford.* Religion as a Cultural System // *Anthropological Approaches to the Study of Religion.* Ed. Michael Banton. ASA Monographs, 3. London: Tavistock Publications, 1966. P. 1–46.

⁴ Критику К. Гирца см.: *Geaves, Ron.* The Borders between Religions: A Challenge to the World Religions Approach to Religious Education // *British Journal of Religious Education.* Vol. 21. 1998. No. 1. Pp. 29–30.

⁵ *Прозоров С. М.* Ислам как идеологическая система [Т. 1]; М.: Наука — Вост. лит-ра, 2004; Т. 2. М.: Наука — Вост. лит-ра, 2016.

Такой методологический подход можно распространить и на другие (по крайней мере, монотеистические) религии.

Опыт комплексного изучения религии содержится в системной теории религии Никласа Лумана, автора «Социальных систем»¹. Преимуществом системной теории религии является использование информационно-коммуникационного подхода, который позволяет системным методам действовать без привязки к каким-либо большим мировоззренческим теориям². Опирающийся на этот подход системно-коммуникационный метод, который относится к формирующимся, основан на использовании семантических эквивалентов, а также идеальных моделей, которых в реальности в чистом виде не существует. Например, у всех религий Писания также существует и своя священная традиция, и священные культы, но здесь важны мировоззренческие, идеологические и духовные приоритеты, внутренняя иерархия, доминанты.

В отличие от многих сторонников системной теории, мы считаем, что объективно у реального мира слишком мало общего с системным порядком, в котором с избытком хватает и хаотичного, и случайного. Поэтому речь идет лишь о способе познания, систематизации и упорядочении всего неисчислимого многообразия проявлений единой биосоциальной природы человека. По нашему глубокому убеждению, системный подход является исключительно инструментальным, он не претендует на большее, в этом смысле он выгодно отличается от «больших» мировоззренческих теорий. Этот подход позволяет делить сложные социальные сущности и явления на составные элементы и рассматривать каждый из них в их тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими элементами системного научного познания. Любой анализ предполагает разделение единого целого на части, связанные друг с другом определенным образом: упорядоченную реальность познавать гораздо легче, чем бессистемную.

Системные методы позволяют строить как общую морфологическую классификацию религий, в которой друг с другом согласованы различные аспекты, критерии и классифицирующие основания, так и частные, основанные на каком-то отдельно выделенном критерии. Выбор какого-либо одного критерия, пусть и очень важного, например содержания религиозных концепций, или, другими словами, объекта поклонения, С. А. Токарев неслучайно считал ошибочным³. Одинарные

¹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. Пер. с нем. И. Д. Газиева. Под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007.

² Luhmann, Niklas. A Systems Theory of Religion (Cultural Memory in the Present). Ed. by André Kieserling. Transl. by David A. Brenner with Adrian Hermann. Stanford CA: Stanford University Press, 2013.

³ Tokarev S.A. Principles of the Morphological Classification of Religions (Part II) // Soviet Anthropology and Archeology. Vol. 5. 1966. No. 1. Pp. 11–25.

критерии, связанные с сущностью, в новейших исследованиях сопоставлялись с бинарными оппозициями, опирающимися на дихотомическое понимание имманентности и трансцендентности, духовности и материализма, святости и профанности. Наряду с такими оппозициями в системном анализе в качестве познавательной альтернативы жесткой двоичности вслед за Владимиром Соловьевым мы используем также и троичность. Кроме того, системная классификация религии, если мы говорим о «диапазоне», т. е. системе классификаций, должна коррелировать и с религиозными определениями и оценками религии, не заменяя, а лишь дополняя научные определения¹. Это тем более важно, что теология не так давно получила в России паспорт научной специальности.

Используя одновременно различные критерии, системный подход позволяет систематизировать и упорядочить все многообразие религиозных систем в мире, тем самым кристаллизуя структуру научного знания о религии, в том числе — с учетом собственно религиозного знания. Например:

— на основе критерия *объекта поклонения* религии можно условно разделить на три группы: религии Природы, религии Традиции, религии Откровения;

— *по источникам вероучения*: религии Священных Культов, религии Священного Предания и религии Священного Писания;

— *по способу получения информации* (в религиозной парадигме — истинного религиозного знания, или сокровенных истин): пророческие (зороастризм, иудаизм, христианство, ислам и др.), непророческие (все религии Природы) и промежуточные между ними, в которых жрецы практикуют те же способы достижения истины, что и пророки, но не претендуют на пророческую миссию (ср. шаманизм).

Под религиями Традиции подразумеваются идеологические системы, которые невозможно отнести ни к религиям Природы, ни к религиям Откровения. Это, как правило, нерелигиозные поначалу, этико-философские учения, показывающие человеку правильный «путь» в жизни, важные познавательные, эстетические и утилитарные ценности и ориентиры. С течением времени традиция этих учений была сакрализована их последователями. Учение отцов-основателей, или Великих Учителей, превратилось в Священное Предание, основной источник вероучения.

По своему трансформационному потенциалу, т. е. способности менять окружающий их мир, религии Традиции, будучи подвижными, эволюционирующими системами, располагаются между «язычеством» (здесь и далее имеются в виду различные формы домонотеистической

¹ Walser, Joseph. The Classification of Religions and Religious Classifications. P. 346.

«народной религии») и монотеизмом (единобожием). В содержательном отношении одни из них ближе к «язычеству» или даже отчасти представляют его (например, даосизм, синтоизм¹), другие — ближе к монотеизму (некоторые из течений индуизма, например кришнаизм, представляют собой условную, очень вольно понимаемую «монотеистическую» традицию, которая, по сути, таковой не является). По числу своих последователей религии Традиции также занимают промежуточное положение между народными религиями и религиями единобожия.

Монотеистические религии, как правило, относят религии Традиции к «язычеству», имея в виду, что они изначально развивались в отдельных этнических рамках. Однако источником вероучения в этих религиях является не Природа, не сакрализованные представления о ней, формировавшиеся веками у того или иного народа, а священная Традиция, зафиксированная в преданиях.

Категория Божественного Откровения обычно связывается с тремя основными догматическими религиями авраамической традиции — иудаизмом, христианством и исламом, которые являются монотеистическими. Марсель Гоше рассматривает монотеизм как высшую стадию развития идеи божественного². Е. А. Торчинов различает догматические религии Откровения от всех остальных³. В догматических религиях Божественное Откровение — это и есть Священное Писание, ниспосланное Богом людям через ангелов и пророков в виде отдельных откровений. Религии Откровения являются также и пророческими, поскольку Слово Божье (необязательно представляемое как Логос в христианстве или *калам Аллах* в исламе) было ниспослано одному или различным народам через пророков. Еще одно их название — авраамические религии — апеллирует к Аврааму / Ибрахиму, непосредственно заложившему эту традицию, хотя первопророком этой традиции был, как известно, Моисей / Муса.

Религии также различаются и по их отношению к природе сакрального, как божественного, так и небожественного. Тибетская традиция предлагает простую и ясную классификацию всех существующих религиозных систем, различая религии людей от религий богов. Под первыми она понимает языческие верования, характеризующие отношения людей и окружающей природы, под вторыми — все религии, где в качестве высших сил выступают единый Бог или разные божества.

¹ По замечанию рецензента, даосизм и синтоизм, особенно вне их философской рефлексии, есть изначальное «язычество» китайцев и японцев. Они не конструировались так же, как, например, джайнизм или буддизм. — *Примеч. авт.*

² *Gauchet M.* The Disenchantment of the World: A Political History of Religion. Transl. by O. Burge. With a Foreword by Charles Taylor. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. P. 23.

³ *Торчинов Е. А.* Религии мира. Опыт запредельного. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998.

Божественные религии могут быть монотеистическими, дуалистическими и политеистическими. В этом отношении религии Природы совпадают, но не полностью, с религиями многобожия (политеизмом), религии Традиции — с дуализмом, а религии Откровения — с монотеизмом.

Между религиями Откровения и монотеизмом существует прямая, но не абсолютная корреляция. Один такой случай мы уже рассматривали на примере кришнаизма — это религия Традиции, основанная на Откровении, но не являющаяся монотеистической. Веды — древнейшие священные тексты индуизма — признаются традицией в качестве вечных богооткровенных писаний, несотворённых человеком, но слабо различают между мифом и логосом, иррациональным и рациональным, ритуальным и прагматическим¹. Кришнаиты признают ведическую литературу текстами, «вдохновлёнными» многими божествами, но основоположнику кришнаизма Чайтанье (XV в.) было откровение, что Бог един, но Он не отменяет множества божеств². Индуизм знает и другие монистические учения, имеющие скорее философский, чем религиозный характер (например, адвайта-веданта, созданная Шанкарой, а также некоторые течения шиваизма и вайшнаизма)³.

На основе критериев системного подхода к религиям Откровения можно отнести также и зороастризм, поскольку Гаты — боговдохновенные песнопения, были ниспосланы пророку Заратуштре непосредственно от бога — Ахура Мазды. В своей позднейшей адаптации зороастрийская традиция, сохранившаяся в общинах парсов — потомков иранских зороастрийцев, нашедших убежище в Гуджарате (Индия), настаивает на монотеистическом характере своей религии: Ахура Мазду парсы называют единственным Богом, все остальные персонажи священных песнопений, в том числе Веретрагна с его многочисленными воплощениями, признаются лишь ангелами⁴. Однако исследователи не считают зороастризм монотеистической религией, поскольку он исповедует дуализм, борьбу Добра и Зла, Света и Тьмы⁵. В религиях авраамической традиции этот дуализм также присутствует, но он подчинен Единому Творцу — в большей или меньшей степени. В исламе зло, персонифицированное в образах Иблиса, Шайтана или Даджжала,

¹ *Apte, Vaman Sh.* The Practical Sanskrit Dictionary. 4th Ed., revised & enlarged. Delhi: Motilal Banarsidass, 1965. P. 109.

² Нечто подобное существует и в системе «языческих» пантеонов религий Природы, в которых над разными божествами наличествует верховное божество.

³ Подробнее об этом см.: *Flood, Gavin.* An Introduction to Hinduism. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

⁴ Со слов Хоми Буржора Дхаллы, президента Всемирного Совета культурного наследия Заратуштры (Индия), в кулуарах IV Съезда лидеров мировых и традиционных религий «Мир и согласие как выбор человечества» (Астана, 30–31 мая 2012 г.), с его любезного согласия.

⁵ *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи / пер. с англ. и примеч. И. М. Стеблин-Каменского; послесл. Э. А. Грантовского. М., Наука — Гл. ред. вост. лит.-ры, 1988. С. 11–15.

может проявить себя только по воле Аллаха, когда Он пожелает испытать человека.

Политеизм, или многобожие, принято считать наиболее старой и архаической формой религиозности по сравнению с дуализмом и монотеизмом в силу многих причин, в том числе из-за того, что эти системы приходили на смену друг другу. На примере истории зороастризма и ислама в Иране мы видим, что монотеизм ислама вытеснял дуализм зороастризма так же успешно, как в свое время этот дуализм заменил собой «языческий» политеизм. Однако такая картина складывается только в однолинейном концепте истории. В реальности все не так однозначно, учитывая широкое распространение дуалистических учений параллельно с монотеизмом, а также современные попытки реконструкции неоязычества, не имеющие прямой исторической преемственности с первородным язычеством.

Дуалистической является синкретичная манихейская религия, основанная в III в. Мани, который, по преданию, проповедовал в Иране, Средней Азии и Северной Индии учение о борьбе света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия¹. Церковь объявила дуалистическими ересями учение павликиан (предположительно, от имени апостола Павла), возникшее на востоке Византийской империи в VII в.²; учение катаров в Западной Европе в XI–XIII вв., осуждавшее все земное как порождение дьявола. Это учение известно также как альбигойская ересь³; антиклерикальное учение богомилов на Балканах в X–XIV вв., просуществовавшее до XVII в.⁴. В этих неоманихейских учениях, как и в зороастризме, основным источником верования признается Священное Писание, полученное через Откровение. Принадлежащие к библейской традиции мандеиты, сохранившиеся преимущественно в Северной Америке, куда они иммигрировали с Ближнего Востока, будучи дуалистами-гностиками, также не являются последователями единобожия⁵.

По распространенности в мире и своему наднациональному статусу среди религиозных систем особо выделяются мировые религии, из которых две — христианство (на первом месте по числу верующих в мире) и ислам (второе место в мире по числу

¹ Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007.

² Garsoian, Nina. The Paulician Heresy: A Study of the Origin and Development of Paulicianism in Armenia and the Eastern Provinces of the Byzantine Empire. The Hague: Mouton, 1967.

³ Каратини Р. Катары. Боевой путь альбигойской ереси / пер. с фр. А. Васильковой. М.: Эксмо, 2010.

⁴ Obolensky D.D. The Bogomils: A Study in Balkan Neo-Manichaeism. Cambridge: Cambridge University Press, 1948.

⁵ Buckley J.J. The Mandaeans: Ancient Texts and Modern People. Oxford: Oxford University Press, 2002.

последователей) — принадлежат к монотеистической традиции. Третьей по численности мировой религией является буддизм. Однако с точки зрения системно-коммуникационного подхода количественные показатели здесь не соответствуют качественным: за основу методики расчетов берется этническое происхождение людей, «привязывающее» их к той или иной религии, а не численность искренне верующих и практикующих (постоянно или время от времени) религиозные обряды. Поскольку вопрос о внутренней вере, будучи частью религии, тем не менее не относится к религии как к публичному социальному институту, методика расчетов должна учитывать численность практикующих религиозную жизнь, коль скоро речь идет именно о религии, с определенными качественными. Эволюционный системный подход позволяет классифицировать религии в соответствии с их эволюцией от простых форм к более сложным на основе общих морфологических признаков. В этом смысле религии делятся, в частности, на четыре категории, не считая самой первой, которую можно отнести к доисторической и дорелигиозной:

- дородовые архаические культы;
- семейно-родовые культы и верования;
- племенные культы и верования;
- этнические (национальные) религии;
- мировые (наднациональные) религии.

Системная классификация религий, представляя информацию во всех ее проявлениях, учитывает и религиозные классификации религий. В энциклопедической литературе утверждается, что «с точки зрения иудаизма, христианство есть или было еврейской “ересью”»¹. Христианство выделяет библейские религии (иудаизм и собственно христианство, но без ислама) из всех остальных, а также секты и гностические учения на их основе, священной книгой которых является сама Библия, полностью или частично. Ислам относит себя к авраамической традиции, настаивая на преемственности своей духовной традиции от пророка Ибрахима (Авраама), поэтому выделяет людей Писания (*ахл ал-Китаб*), которым было ниспослано Священное Писание, т. е. последователей иудаизма, христианства и ислама, от остального человечества. К библейской (авраамической) традиции относятся также бахаиты, друзы, езиды, самаритяне и мандеиты². Коран причисляет к их числу также сабиев. Для самих авраамических религий особенно принципиальными представляются отличия между ними, а также внутри них: между различными течениями

¹ *Encyclopædia Britannica*. In 32 Vols. 15th Ed. Vol. 22. 1987. P. 475.

² *Brodd J. World Religions: a voyage of discovery*. With a Foreword by Gregory L. Sobolewski. 2nd Ed. Winona, MN: Saint Mary's Press, 2003.

иудаизма — от ортодоксального до реформистского, монофизитством, диофизитством и основными течениями в христианстве (католичеством, протестантизмом и православием), наконец, различными интерпретациями суфийского пантеизма, с одной стороны, и строгим монизмом в исламе — с другой. Напомним, здесь речь идет о религиозных, а не о научных подходах: по своему реальному содержанию пантеизм не может противопоставляться монизму, напротив, пантеизм не может не быть монизмом, поскольку в пантеизме всё есть Бог, и Он есть единое начало.

Выдвигая в центр внимания исследования человека и его уникальный духовный мир, системно-коммуникационный метод делает особый упор на природе и особенностях его связи с единым Богом, разными божествами или сверхъестественными силами. Широко используемый в системном анализе кросс-культурный метод показывает, что в языках многих культур отсутствует эквивалентное значение для понятия религии, но есть понятие для обозначения священной (неприкосновенной для чужаков) связи, или возмездия, а точнее — воздаяния¹. Это может быть мистическая связь с предками, с Природой или силами стихии, наконец, с Богом-Отцом, Святым Духом, Господом или Всевышним. Конечно, эта связь нереальна, субъективна, она существует только в сознании верующего, но она опирается на веру человека, которая совершенно реальна, поскольку это реально существующий, пусть и в сознании, феномен. Точно так же совершенно реален и страх искренне верующего перед божьей карой за грехи и прегрешения. Страх «познающего сердца» перед могуществом Бога, как и многие другие технические «слова Откровения» (*ал-алфаз*) в суфизме — это особые «состояния» (*ал-ахвал*) и «стоянки» (*ал-макамат*) на пути мистического познания, формы связи мистика с Творцом. И в этом смысле, согласно Л. Гарде, арабское слово *ад-дин* «религия» вполне эквивалентно латинскому *Religio*, обозначающему нечто, связывающее человека и Бога².

Лактанций не случайно выводил понятие религии из латинского глагола *religare* — «вязать», «связывать», «привязывать»³. Эту этимологию оспаривает известный французский лингвист Эмиль Бенвенист,

¹ Так, в исламе религия обозначается словом *дин* *دين*, однако это слово имеет ряд значений, основным из которых является как раз «суд», «воздаяние». По крайней мере, в Коране много раз встречается выражение *يوم الدين* *yaum ad-din* — Судный день, букв. «день воздаяния», когда воздастся каждому человеку по поступкам, которые он совершил при жизни: наказания — за грехи, райские наслаждения — за дела праведные.

² Gardet L. *Din* // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. II. Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat and J. Schacht. Leiden: E. J. Brill, 1991. P. 293.

³ *Lactanti, L. Caeli Firmiani. Divinae Institutiones // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 19. Editum consilio et impensis Academiae Litterarum Caesariae Vindobonensis. Vindobonae: Apud C. Geroldi Bibliopolam Academiae, MDCCCLXVI. P. 28.*

считая ее «исторически неверной»¹. С другой стороны, объяснение Лактанция поддержала Церковь в лице Августина (хоть и на основе другого слова), который указал на возобновление временно утраченной после рождения «связи» человека с Богом: «Избирая (*eligentes*), а точнее — вторично избирая (*religentes*) Его (откуда, говорят, и происходит слово религия), мы стремимся к Нему любовью»². В объяснении религии ключевыми являются понятия единения, соединения, связи (ср. с суфийским термином *ал-висал*, обозначающим мистическую связь с Богом).

В религии особенно актуальна такая форма связи человека с Богом, которая обеспечивает религиозную коммуникацию. Некоторые исследователи на основе системного подхода рассматривают религию как форму коммуникации с Богом³. Речь идет о возможностях общения верующего с Богом, обращений к Нему и вознесения молитв. Во многих мистических практиках, дающих опыт непосредственного соприкосновения с Богом, особенно в суфийских, мистическая связь с Богом совершенно реальна — по крайней мере, для «познавших». Понятно, что с точки зрения науки речь может идти только об односторонней коммуникации. Но в любом случае это особая форма интраперсональной коммуникации, когда человек имеет дело со своим внутренним миром, пытаясь связать его с созданными им образами внешнего трансцендентного мира⁴.

Для Никласа Лумана реальный смысл социальных действий основан на физическом восприятии жизни, которое отражается в сознании, но этот смысл также является частью последовательности, требующей понимания и осознания его другим. Как раз этот процесс и определяется коммуникацией⁵. В системной теории религии Луман дает картину дифференциации религиозной коммуникации, вписав ее в контекст своих социальных систем.

В многоаспектном системно-коммуникационном анализе религиозная коммуникация существует не сама по себе, а в совокупности с другими формами коммуникации: она рассматривается как часть единого целого, т. е. социальной коммуникации как таковой. Более того, вне религиозной практики религиозная коммуникация редко существует в своих «чистых формах», она обычно выступает вместе

¹ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 394.

² Августин Блаженный. О Граде Божием. М.: АСТ, 2000. С. 451.

³ Rasse, Enzo. Religion as Communication: God's Talk. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 21–46.

⁴ Macke, Frank J. Intrapersonal Communicology: Reflection, Reflexibility, and Relational Consciousness in Embodied Subjectivity // Communicology: The New Science of Embodied Discourse. Ed. by Debora Eicher and Isaak E. Catt. Madison–Teaneck: Fairleigh Dickinson University Press, 2010. P. 33–62.

⁵ Луман Н. Социальные системы. С. 145–146.

с другими формами социальной коммуникации (общественной, политической, этнической, культурной и др.). Иными словами, социальная коммуникация может менять свою содержательную, эмоциональную, психологическую или иную окраску в зависимости от того, с чем имеет дело — с религией, обществом, этничностью, политической идеологией, т. е. всем тем, что мы можем рассматривать как систему. Это обстоятельство позволяет отдельно учитывать в системной классификации религий различные социальные факторы, а также аспекты религиозной жизни, прежде всего религиозно-политический, этнорелигиозный, конфессионально-государственный и социокультурный.

Безусловно, бесчисленное многообразие религиозного опыта чрезвычайно затрудняет его классификацию в общей системе координат, делая эту задачу почти невыполнимой. Однако, если свести воедино три основы — единство социальной природы человека, важнейший фактор коммуникации, без которой невозможно получение религиозного опыта, а также предлагаемый системной теорией Лумана взгляд на религии как на социальные системы (которые, по Луману, характеризуются «взаимопроникновением»¹), — получение некоторого общего структурированного и упорядоченного представления о религиях не кажется чем-то совершенно невозможным. Станет ли такое представление полноценной классификацией или системой классификаций, зависит в том числе и от успеха дальнейших исследований в указанном направлении.

Литература

- Августин Блаженный*. О Граде Божиим. М.: АСТ, 2000. 1296 с.
- Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
- Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи / пер. с англ. и примеч. И. М. Стеблин-Каменского; послесл. Э. А. Грантовского. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит-ры, 1988. 303 с.
- Каратини Р.* Катары. Боевой путь альбигойской ереси / пер. с фр. А. Васильковой. М.: Эксмо, 2010. 395 с.
- Луман Н.* Социальные системы: Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 641 с.
- Прозоров С. М.* Ислам как идеологическая система [Т. 1]; М.: Наука — Вост. лит-ра, 2004. 472 с. Т. 2. М.: Наука — Вост. лит-ра, 2016. 368 с.
- Торчинов Е. А.* Религии мира. Опыт запредельного. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 544 с.

¹ Луман Н. Социальные системы. С. 285–287.

Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. 488 с.

Apte, Vaman Sh. The Practical Sanskrit Dictionary. 4th Ed., revised & enlarged. Delhi: Motilal Banarsidass, 1965. 1160 p.

Asad, Talal. The Construction of Religion as an Anthropological Category // Genealogies of Religion. Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam. Baltimore–London: Johns Hopkins University, 1993. Pp. 27–54.

Brodd J. World Religions: a voyage of discovery. With a Foreword by Gregory L. Sobolewski. 2nd Ed. Winona, MN: Saint Mary's Press, 2003. 312 p.

Buckley J.J. The Mandeans: Ancient Texts and Modern People. Oxford: Oxford University Press, 2002. 216 p.

Encyclopædia Britannica. In 32 Vols. 15th Ed. Vol. 22. 1987.

Flood, Gavin. An Introduction to Hinduism. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 343 p.

Gardet L. Din // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. II. Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat and J. Schacht. Leiden: E. J. Brill, 1991. Pp. 293–296.

Garsoian, Nina. The Paulician Heresy: A Study of the Origin and Development of Paulicianism in Armenia and the Eastern Provinces of the Byzantine Empire. The Hague: Mouton, 1967. 300 p.

Geaves, Ron. The Borders between Religions: A Challenge to the World Religions Approach to Religious Education // British Journal of Religious Education. Vol. 21. 1998. No. 1. Pp. 20–31.

Geertz, Clifford. Religion as a Cultural System // Anthropological Approaches to the Study of Religion. Ed. Michael Banton. ASA Monographs, 3. London: Tavistock Publications, 1966. Pp. 1–46.

Gauchet M. The Disenchantment of the World: A Political History of Religion. Transl. by O. Burge. With a Foreword by Charles Taylor. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. 229 p.

James, Duren; Ward, Henderson. The Classification of Religions: Different Methods, Their Advantages and Disadvantages (Classic Reprint). FB&C Limited, 2018 [1909]. 84 p.

Lactanti, L. Caeli Firmiani. Divinae Institutiones // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 19. Editum consilio et impensis Academiae Litterarum Caesariae Vindobonensis. Vindobonae: Apud C. Geroldi Bibliopolam Academiae, MDCCCLXVI. 761 s.

Luhmann, Niklas. A Systems Theory of Religion (Cultural Memory in the Present). Ed. by André Kieserling. Transl. by David A. Brenner with Adrian Hermann. Stanford CA: Stanford University Press, 2013. 320 p.

Macke, Frank J. Intrapersonal Communicology: Reflection, Reflexibility, and Relational Consciousness in Embodied Subjectivity // Communicology: The New Science of Embodied Discourse. Ed. by Debora Eicher and

Isaak E. Catt. Madison — Teaneck: Fairleigh Dickinson University Press, 2010. Pp. 33–62.

Obolensky D.D. The Bogomils: A Study in Balkan Neo-Manichaeism. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. 332 p.

Pace, Enzo. Religion as Communication: God's Talk. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2011. 168 p.

Parrish, Fred L. The Classification of Religions: Its Relation to the History of Religions. Herald Press, 1941. 157 p.

Tokarev S.A. Principles of the Morphological Classification of Religions (Part II) // Soviet Anthropology and Archeology. Vol. 5. 1966. No. 1. Pp. 11–25.

Walser, Joseph. The Classification of Religions and Religious Classifications: a Genre Approach to the Origin of Religions // Culture and Religion. An Interdisciplinary Journal. Vol. 16. 2015. No. 4. Pp. 345–371.

References

St. Augustin of Hippo (2000). *O grade bozhyem* [The City of God]. Moscow: AST. 1296 p.

Benveniste E. (1995). *Slovar' indoeuropeyskih social'nih terminov* [Dictionary of Indo-European Concepts and Society]. Moscow: Progress-Univers. 456 p.

Boyce M. (1988). *Zoroastriyci. Verovaniya i obychai* [Zoroastrians: Their Religious Beliefs and Practices]. Moscow: Nauka. 303 p.

Caratini R. (2010). *Katary. Boyevoy put' al'bigoyской еresi* [The Cathars or the Battle Way of Albigenses Heresy]. Moscow: Eksmo. 395 p.

Luhmann N. (2007). *Social'niye sistemy: ocherk obshey teorii* [Social Systems. An Outline of the General Theory]. Saint Petersburg: Nauka. 641 p.

Prozorov S.M. (2004, 2016). *Islam kak ideologicheskaya sistema*. T. 1, T. 2 [Islam as Ideological System. Vol. 1, Vol. 2]. Moscow: Nauka — Vostochnaya literature. 472, 368 p.

Torchinov E. A. (2005). *Religii mira. Opyt zapredel'nogo* [Experience of the Transcendent in the Religions of the World]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 544 p.

Khosroev A. L. (2007). *Istoriya maniheystva (Prolegomena)*. [The History of the Manichaeism]. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Petersburgskogo universiteta. 488 p.

Apte, Vaman Sh. The Practical Sanskrit Dictionary. 4th Ed., revised & enlarged. Delhi: Motilal Banarsidass, 1965. 1160 p.

Asad, Talal. The Construction of Religion as an Anthropological Category // Genealogies of Religion. Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam. Baltimore — London: Johns Hopkins University, 1993. Pp. 27–54.

Brodd J. World Religions: a voyage of discovery. With a Foreword by Gregory L. Sobolewski. 2nd Ed. Winona, MN: Saint Mary's Press, 2003. 312 p.

Buckley J.J. The Mandaean: Ancient Texts and Modern People. Oxford: Oxford University Press, 2002. 216 p.

Encyclopædia Britannica. In 32 Vols. 15th Ed. Vol. 22. 1987.

Flood, Gavin. An Introduction to Hinduism. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 343 p.

Gardet L. Dīn //The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. II. Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat and J. Schacht. Leiden: E. J. Brill, 1991. Pp. 293–296.

Garsoian, Nina. The Paulician Heresy: A Study of the Origin and Development of Paulicianism in Armenia and the Eastern Provinces of the Byzantine Empire. The Hague: Mouton, 1967. 300 p.

Geaves, Ron. The Borders between Religions: A Challenge to the World Religions Approach to Religious Education //British Journal of Religious Education. Vol. 21. 1998. No. 1. Pp. 20–31.

Geertz, Clifford. Religion as a Cultural System //Anthropological Approaches to the Study of Religion. Ed. Michael Banton. ASA Monographs, 3. London: Tavistock Publications, 1966. Pp. 1–46.

Gauchet M. The Disenchantment of the World: A Political History of Religion. Transl. by O. Burge. With a Foreword by Charles Taylor. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. 229 p.

James, Duren; Ward, Henderson. The Classification of Religions: Different Methods, Their Advantages and Disadvantages (Classic Reprint). FB&C Limited, 2018 [1909]. 84 p.

Lactanti, L. Caeli Firmiani. Divinae Institutiones //Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 19. Editum consilio et impensis Academiae Litterarum Caesariae Vindobonensis. Vindobonae: Apud C. Geroldi Bibliopolam Academiae, MDCCCLXVI. 761 s.

Luhmann, Niklas. A Systems Theory of Religion (Cultural Memory in the Present). Ed. by André Kieserling. Transl. by David A. Brenner with Adrian Hermann. Stanford CA: Stanford University Press, 2013. 320 p.

Macke, Frank J. Intrapersonal Communicology: Reflection, Reflexibility, and Relational Consciousness in Embodied Subjectivity // Communicology: The New Science of Embodied Discourse. Ed. by Debora Eicher and Isaak E. Catt. Madison — Teaneck: Fairleigh Dickinson University Press, 2010. Pp. 33–62.

Obolensky D.D. The Bogomils: A Study in Balkan Neo-Manichaeism. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. 332 p.

Pace, Enzo. Religion as Communication: God's Talk. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2011. 168 p.

Parrish, Fred L. The Classification of Religions: Its Relation to the History of Religions. Herald Press, 1941. 157 p.

Tokarev S.A. Principles of the Morphological Classification of Religions (Part II) //Soviet Anthropology and Archeology. Vol. 5. 1966. No. 1. Pp. 11–25.

Walser, Joseph. The Classification of Religions and Religious Classifications: a Genre Approach to the Origin of Religions //Culture and Religion. An Interdisciplinary Journal. Vol. 16. 2015. No. 4. Pp. 345–371.

History of Religion

THE PROBLEMS OF THE SYSTEM CLASSIFICATION OF RELIGIONS

Abstract. The article is devoted to the system classification of religions on the basis of various criteria, the most important of which is the communication one. As the cross-cultural method shows, there is no word «religion» in many languages of the world, but there is its equivalent, denoting the connection of man with God and supernatural forces. The system classification of religions is more a system of classifications than a classification, which based on ideal, hypothetical models. It based on the object of worship (the religion of Nature, the religion of Tradition, the religion of Revelation), on the sources of the doctrine (the religion of the scriptures), on the methods of obtaining information, or, in the religious paradigm, religious knowledge /hidden truths (prophetic, non-prophetic, etc.). The author tries to find conjugations between these classifications. The system-communication method is one of many possible ways of scientific knowledge of religion, which allows us to divide complex social essences and phenomena into composite elements, and each of them in their close interconnection and interaction with other elements of systematic knowledge, taking into account the specificity of religious communication.

Keywords: classification of religions, systems approach, religious communication, religion of revelation, religion of tradition, religion of cults, biblical tradition, Abrahamic religions, world religions.

Alikber K. Alikberov,

D. Sci. (Hist.), Deputy Director, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).
E-mail: alikberov@mail.ru

